

Глава 29. Легенда о черном лисе

Тьма окутала Хэйан-кё.

Император Мураками всё ещё оставался в зале Дзёнинган — покоях Постоянного Спокойствия. В воздухе у постели плыл тонкий, дурманивший аромат благовоний, лишая государя остатков воли. Ветер мягко шевелил смоляные пряди гостыи, чьи темные глаза мерцали, точно звезды в морозную полночь.

— Анки, ты прекрасна, — замороженно прошептал император, сжав ладонь возлюбленной.

— Ваше Величество... — нежно отозвалась та. Её голос, окутанный тайной самой ночи, звучал чарующе и робко.

— Моё счастье — просто быть рядом с тобой. О боги, ты — истинное сокровище, ниспосланное мне небесами.

— Боюсь, государь... дни мои на этом свете сочтены, — с тихой грустью проговорила Анки.

— Что ты такое говоришь, Анки?! — Император резко приподнялся на ложе, встревоженный её словами. — Ты больна? Я сию же минуту велю позвать придворных лекарей!

— Не нужно, Ваше Величество. Им не под силу исцелить меня, — Анки со слезами на глазах удержала его за шелковый рукав. — На мне лежит проклятие.

— Проклятие? Кто посмел?! Кто дерзнул наложить заклятие на мою возлюбленную? — спросил Мураками, прижимая её к себе.

— Вы не знаете, государь... Последние ночи меня безжалостно терзают кошмары.

— Расскажи мне. Какой кошмар? Быть может, мне призвать Абэ-но Сэймэя, чтобы он изгнал злого духа?

— О нет, умоляю, не надо! Даже господину Сэймэю это не под силу. Меня проклял черный лис — свирепый гэнко.

— Черный лис? Что ещё за гэнко?

— Ваше Величество, вы помните нашу первую встречу?

— Разумеется. Я охотился в лесах Синода, сбился с пути и встретил тебя, моя Анки.

— Но задумывались ли вы когда-нибудь, почему тогда заблудились?

— Хм... Постойте. Я помню, что заметил необычного лиса с лоснящейся угольно-черной шерстью. Мне захотелось подстрелить его... Неужели дело в нём? — нахмурился император.

— Именно так, государь! Леса Синода полны лисиц. Тех, у кого огненный мех, мы зовем огненными лисицами; белоснежных кличем снежными. А черные — это гэнко, таинственные темные лисицы. И тот зверь, в которого вы целились из лука, был именно гэнко!

— Но какое отношение это имеет к тебе? Ты ведь ни в чём не виновата!

— Увы... Этот черный лис явился мне во сне. Он сказал, что если бы не моё вмешательство — если бы я не приютила вас в своём доме и тем самым не лишила его возможности отомстить за былую обиду, — он бы уже давно расправился с вами. Теперь он жаждет отплатить мне за порушенную месть! О мой повелитель! — Анки горько разрыдалась.

— Значит, это лисий оборотень? Демон? Я прикажу онмёдзи уничтожить тварь. Тебе нечего бояться, Анки.

— Нет, Ваше Величество, всё бесполезно! Этот черный лис хвастался, что его тысячелетней силе не страшны никакие заклинания. Он называет себя лисьим бессмертным... И предупредил: если вы не проявите уважение к его могуществу, он первым делом лишит меня жизни...

— Но... как же нам тогда поступить? — растерянно покачал головой государь.

— Он сказал, что давно обосновался во дворце Дайри, прямо у нас под носом, просто мы не можем его отыскать. Захоти он забрать наши жизни — для него это пара пустяков. Никчемные дворцовые онмёдзи нас не спасут.

— И чего же он требует?

— Черный лис уверяет, что не желает вам зла. Ему нужно лишь одно — чтобы вы не мешали его замыслам. То, что он затеял, не касается императорского трона. Как только он завершит свои дела, он покинет дворец навсегда.

— Вот как... — задумчиво произнес Мураками.

— Он строго-настрого запретил звать Сэймэя или других мастеров Инъ-Ян. Сказал, что если они сунут сюда нос, то моей смертью он докажет вам всю серьезность своих намерений.

— Хорошо. Ради твоей безопасности я не стану предпринимать ничего опрометчивого.

— Спасибо, любимый, — прошептала Анки, утыкаясь лицом в его грудь.

Её глаза, скрытые от взора государя, торжествующе и хищно блеснули.

Император Мураками крепко обнял возлюбленную, однако холодная тревога уже пустила корни в его сердце.

Покои принцессы во внутреннем дворце Дайри.

Несмотря на глубокую ночь, здесь никто не спал. Покои тонули во мраке — ни одна свеча не была зажжена, лишь бледный лунный свет проникал сквозь полуоткрытые ширмы. Принцесса Суи-кикугэцу пристально смотрела на своё отражение в бронзовом зеркале и довольно усмехнулась.

— Кажется, время пришло, — тихо проронила Суи-кикугэцу.

— Ваше Высочество, вы имеете в виду... — отозвалась из темноты одна из служанок-нёбо.

— Неужели они думали, что сбежать от меня будет так просто? — принцесса сощурилась.

— Конечно нет. Уверена, всё исполнится в точности так, как желает Ваше Высочество.

— Ха-ха... Ещё бы, — тихий смех Суи-кикугэцу прозвучал зловеще, растворяясь в темной глубине тусклого зеркала.

Наступившее утро не принесло Дайри покоя. Двор лихорадило от пугающих известий.

Таинственная красавица в черных одеждах, пленившая сердце государя, внезапно слегла от неведомого недуга и не могла подняться с постели. Более того, среди ночной стражи вновь обнаружили жертву — один из евнухов-слуг лежал без чувств, обескровленный неведомой тварью. Довершало картину то, что любимая дочь императора и государыни Анси, юная принцесса Суи-кикугэцу, сославшись на внезапное недомогание, заперлась в покоях и наотрез отказалась кого-либо принимать.

В Сэйрёдэн — Зале Прохлады — император Мураками, надеясь успокоить встревоженных подданных, срочно созвал на совет главу палаты Инъ-Ян и его лучших мастеров. Однако ни пышные обряды, ни дым благовоний не могли вернуть покой в его мятежную душу.

— Ваше Величество, мы всенепременно изловим эту кровожадную тварь, бесчинствующую во дворце. Не извольте беспокоиться, — уверял главенствующий онмёдзи, склонившись в глубоком поклоне.

— Постарайтесь, — безучастно обронил император.

Очистительный ритуал, начавшийся с первыми лучами солнца, продолжался час за часом...

В это же время в глубине женских покоев, в Сливяном павильоне — Умэцубо, — наложница из этого павильона тайно беседовала со своим отцом, Левым министром Фудзивара-но Моротадой.

Убедившись, что слуги покинули комнату и ширмы плотно задвинуты, госпожа Умэцубо нарушила молчание:

— Отец, здесь нас никто не услышит. Говорите свободно.

— Дитя моё, эта чужестранка с лисьими повадками... Она действительно слегла? — вполголоса осведомился министр.

— Да. И судя по всему, недуг её весьма опасен.

— Уж не приложила ли к этому руку императрица Анси? — прищурился Моротада.

— Было бы славно! Если это её рук дело, нам такой расклад только на руку.

— Ха-ха... Твоя правда. И всё же, дочка, будь настороже, — тихо рассмеялся Левый министр.

В других покоях, скрытых за тяжелыми парчовыми занавесями, императрица Анси принимала Правого министра Моросукэ.

— Пусть род Фудзивара по-прежнему удерживает власть, твоё нынешнее влияние на посту Правого министра уже не так крепко, как в прежние времена... — вздохнула государыня.

— Я всё понимаю, Ваше Величество, и сделаю всё, что в моих силах, — почтительно отозвался Моросукэ.

— Эта безродная девка, которой очарован император, внезапно слегла. Надеюсь, в этом нет следа козней соперницы из Сливяного павильона?

— В таком месте, как Дайри, ни в чём нельзя быть уверенным, госпожа. Будьте бдительны. Не удивлюсь, если кое-кто попытается использовать эту смуту против вас.

— Знаю. Я буду начеку. И вы там, на совете, глядите в оба.

— Повинуюсь, Ваше Величество.

Усадьба Абэ-но Сэймэя на Цутимикадо тонула в густом предрассветном тумане.

Хозяин дома сидел на краю внешней веранды-энгава, лениво покачивая в руке чашечку со вкусно пахнущим сакэ. Его взгляд, подернутый легкой дымкой задумчивости, был устремлен в заросший сад.

Мицумуси бесшумно, точно опавший лист, приблизилась к нему и замерла, склонив голову. Сэймэй перевел на неё ласковый взгляд и едва заметно улыбнулся.

— О чём задумалась, Мицумуси? Спрашивай, не таись.

Девушка-дух плавно опустилась на циновку подле хозяина.

— Хозяин, неужели скверна, поселившаяся во дворце, настолько сильна, что совладать с ней так трудно?

Сэймэй негромко рассмеялся:

— С чего тебе это пришло в голову?

— В последние дни я то и дело вспоминаю тот вечер... Вы тогда велели мне как можно скорее покинуть Дайри, предупредив об опасности.

— Но ведь это было уже давно. Стоит ли ворошить прошлое? Выбрось эти мысли из головы, — мягко ответил он.

— Я знаю, что вы заботились о моей безопасности, и я бесконечно благодарна... Но то, что вы предпочли просить о помощи сестрицу Байфэн, а не доверились мне... Неужели я совсем ни на что не годна в ваших глазах? Или...

Сэймэй ласково прервал её, не сдержав улыбки.

— Какая же ты глупышка, дитя моё! Я поступил так лишь потому, что в столь запутанном деле это был самый простой путь. К тому же, разве не твоё очарование склонило госпожу Байфэн к помощи? Довольно терзать себя напрасными сомнениями. Лучше ступай и согрей воды. Сдаётся мне, совсем скоро пожалует Хиромаса и принесёт с собой свежих речных карасей.

— Слушаюсь. Я мигом соберу на стол.

Мицумуси просияла и, легко поднявшись, поспешила на кухню.

— И впрямь славное дитя, — негромко пробормотал он в пустоту сада.

— Сэймэй!

Ворота, украшенные защитной пентаграммой, с грохотом распахнулись. Хиромаса заорал во всё горло, даже не успев переступить порог.

Сэймэй слегка поморщился, глядя на запыхавшегося гостя.

— Хиромаса, к чему эта спешка? Какая беда стряслась на этот раз? Неужели нельзя сначала войти в дом?

Мицумуси уже спешила навстречу. Она бережно перехватила из рук воина бадейку со свежими карасями.

— Вода как раз закипела. Господин Хиромаса, неужто мы сегодня станем варить рыбу?

Минамото уставился на хозяина дома, разинув рот от изумления.

— Присаживайся, — улыбнулся Сэймэй, — я уже и чарку для тебя приготовил.

Хиромаса шумно опустился на циновку, не сводя с друга подозрительного взгляда.

— Сэймэй, откуда тебе было знать, что я принесу карасей? И почему Мицумуси грела воду именно к моему приходу?

Онмёдзи тихо, вкрадчиво рассмеялся.

— Ах, Хиромаса... Ты ведь шёл по улице и бубнил себе под нос: «Интересно, дома ли Сэймэй? Рыба нынче знатная попалась! Понравится ли ему приправа, которую я выпросил у повара? И вообще, хороши ли будут вареные караси?»

Хиромаса сердито зыркнул на него, протягивая узелок с приправами Мицумуси.

— Опять твои сикигами за мной шпионят?!

— Прелесть твоя в том, друг мой, что над тобой можно шутить без конца, — весело отозвался Сэймэй. — И каждый раз ты удивляешься так, словно видишь это чудо впервые.

Хиромаса смущенно улынулся и, опустив голову, едва слышно пробурчал:

— Значит, ты всё-таки находишь меня милым...

— Что ты там опять ворчишь, Хиромаса? — прищурился Сэймэй.

— А? Да ничего! Сэймэй, во дворце нынче такое творится! Сам глава палаты Инь-Ян привёл шестерых сильнейших мастеров, и они прямо сейчас проводят великое очищение!

— Вот как. Буду знать, — Сэймэй невозмутимо отпил сакэ.

— Поразительно! — всплеснул руками воин. — Во дворце такое творится, а тебе и дела нет! Ты ведь, если мне не изменяет память, тоже онмёдзи?

— Моё скромное звание — всего лишь преподаватель онмё-до, — лениво парировал Сэймэй. — Коль скоро обряд возглавляет сам глава палаты, зрелище наверняка выйдет превосходным.

— В этом весь ты... — вздохнул Хиромаса.

— К слову, отчего же наш доблестный придворный страж, Минамото третьего ранга, не стоит на часах у покоев государя, а прохлаждается здесь с самого утра? — с лукавой усмешкой спросил хозяин усадьбы.

— Ну... я отпросился у Его Величества. Так что утренний совет пройдет без меня, — замялся Хиромаса.

— Отпросился? — Сэймэй шутливо приподнял бровь. — Уж не сглазил ли тебя кто? Хочешь, я проведу обряд изгнания скверны?

— Да ну тебя! Вовсе нет! Я отлично помню, как вчера до беспамятства напился у тебя на

веранде, но проснулся почему-то в собственной постели. Это ведь ты отвёз меня домой, верно?

— О-о, так благородный господин Минамото просто-напросто заспал хмель и прогулял службу!
— расхохотался онмёдзи.

— Тсс! Тихо ты! — Хиромаса испуганно зажал другу рот ладонью.

Сэймэй мягко отвел его руку и замолчал, продолжая посмеиваться одними глазами.

— Сэймэй... — несмело начал Хиромаса. — Скажи честно, я ведь не наговорил вчера лишнего?

— А что именно ты считаешь «лишним»?

— Ну... глупости всякие. Вдруг я сболтнул то, что тебя задело или рассердило?

— Ах, вот оно что... Думаю, нет. Помню лишь, что мы славно посидели и выпили немало вина. Ты действительно говорил без умолку, но ни одно твоё слово меня не огорчило, — тепло улыбнулся Сэймэй.

— Фу-ух... Какое облегчение. А я-то всё утро места себе не находил, — шумно выдохнул воин.

— О чём же ты так пёкся? Неужто всерьёз полагал, что можешь меня разозлить?

— Да мало ли... Пьяный ведь человек себя не контролирует, — Хиромаса смущенно почесал затылок.

— И что же такого ты страшился натворить в беспамятстве? — шутливо прищурился Сэймэй.

— Да ну тебя, хватит издеваться! — вспыхнул до ушей Хиромаса. — Давай лучше о дворцовых делах поговорим.

— Хорошо, давай о делах, — Сэймэй пригубил сакэ.

— В Дайри творится форменный кошмар! Ночью опять объявился кровопийца, пострадал один из слуг. К тому же эта таинственная Анки, фаворитка государя, слегла с лихорадкой. Да и принцесса заперлась у себя и никого не пускает.

— Да, я слышал.

— Но это ещё не всё! Сэймэй, поговаривают, за всем этим стоит черный лис — древний гэнко!

Сэймэй мгновенно подобрался, улыбка исчезла с его лица.

— Откуда такие слухи, Хиромаса?

— Один из стражников, дежуривших этой ночью у покоев Дзёнинган, — мой хороший знакомый. Я просил его приглядывать за тем, что происходит во дворце, и подмечать любые странности. Так вот, он умудрился подслушать разговор государя с Анки. Парень улучил минуту и набросал мне послание, отправив его с надежным человеком. А уже утром я узнал, что именно его нашли без чувств со следами укусов на шее... Он до сих пор не пришёл в себя. Сэймэй, ведь это важная зацепка?

— Да уж... Похоже, безмятежным денькам пришёл конец, — тяжело вздохнул онмёдзи.

Разговор прервала Мицумуси. Она плавно подошла к веранде, неся на подносе исходящую паром рыбу.

— Хозяин, господин Хиромаса, караси готовы. Прошу вас к столу.

— Вот и славно, — повеселел Сэймэй. — Оставь заботы, Хиромаса. Давай сначала снимем пробу.

— Но как же дворцовые тайны?.. — пробормотал воин, всё ещё хмурясь.

— Господин Хиромаса, неужто хмель до сих пор туманит вам разум? — лукаво спросила Мицумуси. — Вчера, когда за вами приехал Тосихиро, вы спали так сладко, точно младенец в колыбели.

— Постой... Так это Тосихиро увёз меня? Совсем ничего не помню!

— Вы спали без задних ног, вас и пушечным выстрелом будить было бесполезно. Где уж тут упомянуть! — прыснула со смеху девушка-дух.

Сэймэй, не вступая в спор, уже увлеченно орудовал палочками.

— А ведь действительно недурно. Приправа острая, яркая, но не забивает нежный вкус рыбы.

— Сэймэй! А ну поделись, эгоист! Не вздумай слопать всё в одиночку! — воскликнул Хиромаса и потянулся палочками к тарелке.

Онмёдзи шутливо закатил глаза, но тарелку не отодвинул, молча наливая себе ещё чарку.

Вскоре утренняя прохлада отступила. Лёгкий ветерок шелестел листвой в саду, и в лучах восходящего солнца этот день, вопреки всем грозам, казался на удивление мирным и тёплым.

<http://bllate.org/book/20464/2213593>